

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело «Филлип Харкинс (Phillip Harkins) против Соединенного Королевства»¹

(Жалоба № 71537/14)

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

По делу «Филлип Харкинс против Соединенного Королевства» Европейский Суд по правам человека, заседая 15 июня 2017 г. Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты,*

Ангелики Нуссбергер,
Анны Юдковской,
Хелены Ядерблом,
Роберта Спано,
Мирьяны Лазаровой Трайковской,
Луиса Лопеса Герра,
Леди Биянку,
Ишиль Каракаш,
Кристины Пардалос,
Юлии Лаффранк,
Андре Потоцкого,
Алеша Пейхала,
Карло Ранцони,
Паулиине Коскело,
Тима Эйке,

Латифа Хусейнова, *судей,*
а также при участии Лоуренса Эрли, *главного юридического советника Суда,*

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 11 ноября 2014 г.,

принимая во внимание предварительную обеспечительную меру, на которую было указано властям Соединенного Королевства согласно правилу 39 Регламента Суда,

принимая во внимание Решение Палаты Первой Секции Европейского Суда, в производство которой первоначально была распределена жалоба, об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда (статья 30 Конвенции) от 5 июля 2016 г.,

принимая во внимание объяснения, поданные властями Соединенного Королевства и заявителем, принимая во внимание устные объяснения сторон на заседании 11 января 2017 г. и

проведя совещания по делу 11 января и 15 июня 2017 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Решение:

ФАКТЫ

1. Заявитель, Филлип Харкинс, подданный Соединенного Королевства 1978 года рождения, проживает в г. Манчестере (*Manchester*). Его интересы представлял Й. Аслам (*Y. Aslam*), сотрудник компании «АГИ Криминал Солиситорз» (*AGI Criminal Solicitors*), адвокат, практикующий в г. Манчестере.

2. Власти Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее – власти Соединенного Королевства или государства-ответчика) были представлены Уполномоченной Соединенного Королевства при Европейском Суде Р. Сагу (*R. Sago*), сотрудницей Министерства иностранных дел и по делам Содружества наций Соединенного Королевства.

А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

3. Обстоятельства дела, как они были представлены сторонами, можно изложить следующим образом.

1. Предъявленные заявителю обвинения

4. 3 февраля 2000 г. в штате Флорида (Соединенные Штаты Америки, далее – США) заявителю были предъявлены обвинения в убийстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах, и в попытке ограбления с использованием огнестрельного оружия.

5. Он был освобожден из-под стражи под залог с обязательством явиться в суд 12 июля 2002 г.

2. Рассмотрение вопроса об экстрадиции заявителя в Соединенном Королевстве

6. 25 января 2003 г. заявитель был задержан в Соединенном Королевстве после дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом. 7 марта 2003 г. власти США обратились с запросом о его экстрадиции.

¹ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева (*примеч. редактора*).

7. 21 июля 2003 г. окружной судья, заседая в Магистратском суде на Боу-стрит, пришел к выводу, что собранные доказательства *prima facie*¹ указывают на виновность заявителя, и распорядился, чтобы он содержался в тюрьме до вынесения министром внутренних дел Соединенного Королевства решения по вопросу о его выдаче США.

8. В дипломатической ноте от 3 июня 2005 г. Посольство США заверило власти Соединенного Королевства в том, что, исходя из заверений, полученных Министерством юстиции США от прокурора штата Флорида, заявителю не будет запрашиваться или назначаться наказание в виде смертной казни. Следовательно, если его признают виновным в убийстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах, во Флориде его приговорят к обязательному пожизненному лишению свободы без права на досрочное освобождение.

9. 1 июня 2006 г. министр внутренних дел Соединенного Королевства распорядился выдать заявителя. На основании заверений властей США он пришел к выводу, что заявителю не будет назначено наказание в виде смертной казни и что экстрадиция не приведет к нарушению его конвенционных прав в каких-то иных аспектах.

10. Заявитель обратился с просьбой о пересмотре решения министра внутренних дел Соединенного Королевства в судебном порядке, *inter alia*, ввиду недостаточности заверений в том, что он не подвергнется смертной казни. Однако 14 февраля 2007 г. Высокий суд Англии и Уэльса отказал заявителю в просьбе о пересмотре этого решения в судебном порядке, придя к выводу об отсутствии реальной опасности того, что ему будет назначено наказание в виде смертной казни. В тот же день он отказал заявителю в просьбе удостоверить существование вопроса права, представляющего общий интерес, и не разрешил ему подать жалобу в Палату лордов Соединенного Королевства.

3. Первая жалоба заявителя в Европейский Суд

11. 19 февраля 2007 г. заявитель подал в Европейский Суд жалобу на то, что его экстрадиция приведет к нарушению статьи 3 Конвенции ввиду опасности того, что в случае признания заявителя виновным его приговорят либо к смертной казни, либо к обязательному пожизненному лишению свободы без права на досрочное освобождение.

12. 2 апреля 2007 г. Председатель Палаты Европейского Суда, в производство которой была передана жалоба, решил применить правило 39

Регламента Суда и указать властям Соединенного Королевства на недопустимость экстрадиции заявителя до особого распоряжения. Кроме того, согласно подпункту «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда было решено коммуницировать жалобу властям Соединенного Королевства и предложить им представить письменные замечания по вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу и по существу дела, в том числе по вопросу о соответствии назначения заявителю обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение требованиям статьи 3 Конвенции.

4. Дальнейшее разбирательство в Соединенном Королевстве

13. После получения замечаний властей государства-ответчика заявитель указал, что он подал министру внутренних дел Соединенного Королевства новую жалобу по вопросу о назначении обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Рассмотрение дела в Европейском Суде было приостановлено до вынесения министром внутренних дел решения по этой жалобе.

14. 9 марта 2010 г. министр внутренних дел Соединенного Королевства оставил жалобу заявителя без удовлетворения, сославшись на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра» (*Kafkaris v. Cyprus*) (жалоба № 21906/04, *ECHR* 2008). Он отметил, что в 1980–1996 годах губернатор штата смягчил наказание 44 заключенным, признанными виновными в убийстве при отягчающих обстоятельствах. Никто из тех, кому назначили наказание в виде обязательного пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, не был помилован, но этот довод не имеет отношения к делу, поскольку соответствующее наказание было введено лишь в 1994 году.

15. Кроме того, министр внутренних дел Соединенного Королевства принял во внимание тот факт, что согласно правовым положениям, касающимся убийства, сопряженного с тяжким преступлением, наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение может быть назначено во Флориде в том случае, если будет установлено, что в момент убийства заявитель совершал тяжкое преступление. Однако министр внутренних дел Соединенного Королевства не пришел к убеждению, что обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, даже если его назначат в результате применения норм об убийстве, сопряженном с тяжким преступлением, будет явно несоразмерным. Министр внутренних дел Соединенного Королевства сделал вывод, что в данном деле не возникает отдельных вопросов о нарушении статей 5 и 6 Конвенции.

¹ *Prima facie* (лат.) – судя по имеющимся данным, в порядке опровержимой презумпции, первоначально, предположительно, по первому впечатлению (примеч. редактора).

16. Заявитель обратился с просьбой о проверке законности и обоснованности решения министра внутренних дел Соединенного Королевства в судебном порядке, утверждая, что назначение ему обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение согласно нормам об убийстве, сопряженном с тяжким преступлением, приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. 14 апреля 2011 г. Высокий суд Англии и Уэльса отклонил эту просьбу (см. решение Отделения Высокого суда по административным спорам [2011] EWHC920). Лорд-судья Гросс (*Gross*) (с которым согласился судья Дейвис (*Davis*)) отметил, что обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение явно является суровой санкцией и отличается от наказания, которое было бы назначено заявителю в Соединенном Королевстве. Тем не менее, учитывая предположительно совершенные заявителем деяния, даже если его признают виновным согласно положениям об убийстве, сопряженном с тяжким преступлением, обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение не будет явно несоразмерным. Далее он заключил, что срок наказания можно будет уменьшить, но даже и при отсутствии такой возможности он не согласился с тем, что назначение этого наказания само по себе приведет к нарушению требований статьи 3 Конвенции.

17. Заявитель обратился в Высокий суд Англии и Уэльса с просьбой удостоверить существование вопроса права, представляющего общий интерес, и разрешить ему подать жалобу в Верховный суд Соединенного Королевства. 14 июня 2011 г. Высокий суд Англии и Уэльса отклонил обе эти просьбы.

5. Постановление Европейского Суда по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Harkins and Edwards v. United Kingdom*) от 17 января 2012 г., жалобы №№ 9146/07 и 32650/07

18. 17 января 2012 г. Палата Четвертой Секции Европейского Суда вынесла Постановление по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства». В связи с тем, что заявитель жаловался на то, что его могут приговорить к смерти, Палата Европейского Суда сочла содержащиеся в дипломатической ноте заверения достаточными для того, чтобы устранить всякую опасность назначения ему наказания в виде смертной казни в случае экстрадиции.

19. Палата Европейского Суда пришла к заключению, что обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение не будет являться «явно несоразмерным», а заявитель не доказал наличия реальной

опасности того, что в случае его выдачи он из-за назначения этого наказания подвергнется обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Так, заявитель не доказал, что, если его признают виновным, его содержание под стражей не будет преследовать пенологических целей, поэтому на данном этапе не может возникать вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции. Если наступит момент, когда можно будет доказать, что содержание заявителя под стражей уже не преследует пенологических целей, «тем более неясно», откажутся ли губернатор штата Флорида и Совет по помилованиям воспользоваться своим правом смягчить назначенное ему наказание.

20. В этот же день Палата Четвертой Секции Европейского Суда вынесла Постановление по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*) от 17 января 2012 г. (жалоба № 66069/09 и две других), в котором рассматривался вопрос о том, соответствует ли требованиям статьи 3 Конвенции «неснижаемое наказание в виде пожизненного лишения свободы» в контексте ситуации, имевшей место в Соединенном Королевстве. Палата Европейского Суда пришла к выводу, что нарушение статьи 3 Конвенции возникает лишь тогда, когда можно доказать, что дальнейшее содержание человека под стражей уже нельзя оправдать правомерными основаниями пенологического характера, а юридические и фактические возможности смягчить назначенное ему наказание отсутствуют. Поскольку заявители в том деле не продемонстрировали, что их дальнейшее содержание под стражей не преследовало правомерных пенологических целей, Палата Европейского Суда пришла к выводу, что по делу еще не возник вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции.

21. В делах «Винтер и другие против Соединенного Королевства» и «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства» заявители ходатайствовали о передаче дела в Большую Палату Европейского Суда. Это ходатайство было удовлетворено в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства», но отклонено в деле «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства». Таким образом, последнее из указанных Постановлений вступило в силу 9 июля 2012 г.

6. Дальнейшее разбирательство в Высоком суде Англии и Уэльса

22. После того, как было вынесено Постановление по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства», заявитель не был экстрадирован и подал министру внутренних дел Соединенного Королевства еще одну жалобу, которая 29 января 2013 г. была оставлена без удовлетворения. 20 июня 2013 г. заявитель обратился с просьбой о пересмотре решения министра внутренних дел в судебном порядке.

23. 9 июля 2013 г. Большая Палата Европейского Суда вынесла Постановление по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*), жалоба № 66069/09 и две других¹, *ECHR* 2013 (извлечения)). Она пришла к выводу, что в контексте пожизненного лишения свободы статью 3 Конвенции необходимо толковать таким образом, чтобы она требовала обеспечивать возможность смягчения назначенного наказания, то есть предусматривала возможность проверки его законности и обоснованности, в ходе которой внутригосударственные власти могли бы определить, не произошло ли в поведении человека, осужденного к пожизненному лишению свободы, столь значительных изменений, и не сделал ли он таких серьезных успехов на пути к исправлению в ходе отбывания наказания, что это означало бы, что его дальнейшее содержание под стражей уже нельзя оправдать правомерными основаниями пенологического характера. Далее, заключенный, которому было назначено неснижаемое наказание в виде пожизненного лишения свободы, имеет право в самом начале отбывания наказания знать, что он должен сделать, чтобы был рассмотрен вопрос о его досрочном освобождении, и на каких условиях, в том числе знать, когда состоится проверка законности и обоснованности назначенного ему наказания или когда он сможет обратиться с просьбой о ее проведении. Следовательно, в тех случаях, когда внутригосударственное законодательство не предусматривает какого-либо механизма или возможности проверки законности и обоснованности неснижаемого наказания в виде пожизненного лишения свободы, его несоответствие статье 3 Конвенции на этом основании возникает уже в момент назначения неснижаемого наказания в виде пожизненного лишения свободы, а не на более поздней стадии заключения (см. там же, §§ 119–122).

24. После этого заявитель вместо оснований, которые он приводил с целью добиться проверки законности и обоснованности решения министра внутренних дел Соединенного Королевства в судебном порядке, стал ссылаться на то, что Большая Палата Европейского Суда коренным образом изменила практику по статье 3 Конвенции, вследствие чего его экстрадиция приведет к нарушению этой статьи Конвенции, так как в случаях, когда в штате Флорида суд назначает наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, у человека практически нет шансов выйти на свободу. В любом случае не было предусмотрено специального механизма проверки за-

конности и обоснованности назначенного наказания, который соответствовал бы критериям, сформулированным в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства». Впоследствии заявитель, кроме того, стал утверждать, что его экстрадиция приведет к нарушению статьи 5 Конвенции, поскольку пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение будет «произвольным», и статьи 6 Конвенции, так как ввиду обязательного характера наказания, которое будет назначено в случае признания его виновным, суд при его назначении не сможет принять во внимание какие-либо смягчающие обстоятельства.

25. Высокий суд Англии и Уэльса провел заседание по делу 9 и 10 июля 2014 г. и отложил вынесение решения. 8 сентября 2014 г. Высокому суду Англии и Уэльса сообщили, что Европейский Суд вынес Постановление по делу «Трабельси против Бельгии» (Постановление Европейского Суда по делу «Трабельси против Бельгии» (*Trabelsi v. Belgium*), жалоба № 140/10, *ECHR* 2014 (извлечения)), где он пришел к выводу, что экстрадиция заявителя по этому делу в США привела к нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку подвергла его опасности пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение. Рассмотрев письменные комментарии по поводу связи настоящего дела с делом «Трабельси против Бельгии», Высокий суд Англии и Уэльса провел еще одно заседание по делу 29 октября 2014 г.

26. 7 ноября 2014 г. Высокий суд Англии и Уэльса отказался дать разрешение на возобновление производства по жалобе на нарушение статьи 3 Конвенции и на проверку в судебном порядке решения по жалобам на нарушение статей 5 и 6 Конвенции. Высокий суд Англии и Уэльса счел, что в исключительных обстоятельствах рассматриваемого дела ему следует применить критерий, аналогичный тому, о котором говорится в статье 52.17 Правил гражданского судопроизводства в контексте возобновления производства по делу. Согласно этой статье ни Апелляционный суд Соединенного Королевства, ни Высокий суд Англии и Уэльса не могут пересматривать окончательное решение по делу, за исключением случаев, когда это необходимо для того, чтобы избежать несомненной несправедливости, если речь идет об исключительных обстоятельствах, в которых целесообразно возобновить производство по делу, а также когда отсутствуют альтернативные эффективные средства правовой защиты (см. § 29 настоящего Решения). Приняв во внимание вышеуказанное, Высокий суд Англии и Уэльса согласился с тем, что в случае внесения в законодательство изменений, существенным образом затрагивающих права заявителя, в достаточно исключительных обстоятельствах могут появиться основания для

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 6 (примеч. редактора).

возобновления производства по делу, по которому уже было вынесено окончательное решение. Однако он заключил, что в настоящем деле подобные изменения внесены не были.

27. Что касается жалоб заявителя на нарушение статей 5 и 6 Конвенции, Высокий суд Англии и Уэльса пришел к выводу, что их можно было вынести на рассмотрение Апелляционного присутствия отделения королевской скамьи Высокого суда в 2011 году или Европейского Суда в 2012 году. В любом случае обе жалобы являются необоснованными. Жалобу на нарушение статьи 5 Конвенции можно было бы отклонить по тем же основаниям, по которым Европейский Суд оставил без удовлетворения аналогичную жалобу Эдвардса в деле «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства» (а именно ввиду того, что в случае признания заявителя виновным и назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение вопрос о законности его содержания под стражей будет рассмотрен судом при вынесении приговора, а повторная проверка законности и обоснованности назначенного наказания с точки зрения пункта 4 статьи 5 Конвенции станет необязательной). Относительно статьи 6 Конвенции Высокий суд Англии и Уэльса отметил, что в случае признания заявителя виновным ему будет назначено обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение. Это произойдет в рамках судебного разбирательства, и заявитель не лишится права на справедливое рассмотрение дела.

7. Вторая жалоба заявителя в Европейский Суд

28. 11 ноября 2014 г. заявитель подал еще одну жалобу в Европейский Суд. 14 ноября 2014 г. согласно правилу 39 Регламента Суда была применена вторая предварительная обеспечительная мера в виде приостановления процедуры выдачи заявителя. 31 марта 2015 г. жалоба была коммуницирована сторонам по делу, а 5 июля 2016 г. Палата Европейского Суда, получив объяснения сторон, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты Европейского Суда.

В. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Статья 52.30 Правил гражданского судопроизводства (ранее статья 52.17)

29. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, статья 52.30 Правил гражданского судопроизводства предусматривает следующее:

«1. Ни Апелляционный суд, ни Высокий суд не пересматривают окончательное решение по делу, за исключением случаев, когда:

(а) это необходимо для того, чтобы избежать несогласной несправедливости;

(б) дело касается исключительных обстоятельств, при которых целесообразно возобновить производство по делу,

и

(с) отсутствуют альтернативные эффективные средства правовой защиты».

С. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

30. Соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предусматривают следующее:

«...Статья 31. Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и положения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношении между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение».

ЖАЛОБЫ

31. Заявитель жаловался на то, что вследствие принятия упоминавшегося выше Постановления Европейского Суда по делу «Трабельси против Бельгии» его экстрадиция в США, где ему будет назначено обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, приведет к нарушению статьи 3 Конвенции,

так как принятый во Флориде порядок назначения и смягчения наказания не удовлетворяет обязательным процессуальным требованиям, сформулированным Большой Палатой Европейского Суда в упомянутом выше Постановлении по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства». Далее заявитель утверждал, что назначение обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение будет «явно несоразмерным».

32. Кроме того, со ссылкой на статью 6 Конвенции заявитель жаловался на то, что назначение ему обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы будет представлять собой «вопиющий отказ в правосудии».

ПРАВО

А. СТАТЬЯ 3 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

34. Власти Соединенного Королевства утверждали, что новая жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции по смыслу положений подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции является «по существу аналогичной» той, которая была рассмотрена Палатой Европейского Суда 17 января 2012 г. в деле «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства».

35. Подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции предусматривает следующее:

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

...b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов».

1. Доводы сторон о приемлемости жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции

36. Власти Соединенного Королевства полагали, что настоящая жалоба «по существу аналогична» той, которая была рассмотрена Палатой Европейского Суда 17 января 2012 г., так как в основе обеих жалоб лежат одни и те же факты: одно и то же убийство, одни и те же факты, которые, по мнению судов Соединенного Королевства, являются основанием для привлечения к ответственности, одни и те же обвинения, один и тот же порядок назначения наказания и одна и та же процедура смягчения наказания во Флориде. Кроме того, основания подачи жалобы также совпадают: в обоих случаях речь идет о том, что в случае при-

знания заявителя виновным ему будет назначено обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, фактически не подлежащее смягчению.

37. Единственное отличие жалоб заключается в последующем изменении прецедентной практики Европейского Суда, а оно не является «новыми относящимися к делу фактами» по смыслу положения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. По мнению властей Соединенного Королевства, понятие «новые относящиеся к делу факты» следует толковать с учетом цели подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, а именно принципа правовой определенности и окончательности, который является одним из основополагающих аспектов верховенства права и требует, чтобы вынесенное судом окончательное решение по тому или иному вопросу не ставилось под сомнение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумэреску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*), жалоба № 28342/95, §§ 60–61, *ECHR* 1999-VII). Если к «новым относящимся к делу фактам» отнести изменения в прецедентной практике Европейского Суда, данный принцип окажется скомпрометирован, поскольку данная практика постоянно развивается, и Европейский Суд не может на этом основании нести бремя возобновления производства по жалобам.

38. Далее власти Соединенного Королевства утверждали, что принцип правовой определенности особенно важен в делах об экстрадиции ввиду преобладающего интереса общества в том, чтобы соглашения о выдаче функционировали надлежащим образом, и интересов справедливости, которые требуют как можно скорее предавать суду лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. В настоящем деле заявитель обвинялся в убийстве, совершенном около 16 лет назад, за которое он еще не предстал перед судом. У заявителя были все возможности обжаловать выдачу по основаниям, связанным с защитой прав человека, в рамках разбирательства по вопросу о его экстрадиции в Соединенном Королевстве и при рассмотрении его жалобы в Европейском Суде. Постановление, вынесенное Европейским Судом в 2012 году, представляло собой полное и окончательное решение, в соответствии с которым экстрадиция заявителя не приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. Впоследствии коллегия судей Большой Палаты Европейского Суда рассмотрела вопрос о том, не затрагивает ли жалоба серьезных вопросов, касающихся толкования Конвенции, но пришла к выводу, что дело было должным образом разрешено Палатой Европейского Суда. С тех пор положение заявителя существенно не менялось. Изменений или последствий, вызванных тем, что прошло уже много времени, недостаточно для того, чтобы появились основания для полного пересмотра именно того вопроса, который изучался в 2012 году.

Следовательно, если Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции еще раз, это приведет к нарушению принципа правовой определенности.

39. Заявитель утверждал, что настоящая жалоба не является «по существу аналогичной» его предыдущей жалобе, так как в ней идет речь об иного рода несправедливости, имевшей место в другом юридическом контексте. В частности, он отмечал, что в упоминавшихся выше делах «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства», «Винтер и другие против Соединенного Королевства», «Трабельси против Бельгии» и в недавно рассмотренном деле «Мюррей против Нидерландов» (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (Murray v. Netherlands), жалоба № 10511/10¹, ECHR 2016), вместе взятых, установлены новые и более строгие критерии, которые должны выполняться для того, чтобы экстрадиция в страну, где обвиняемому может быть назначено неснижаемое наказание в виде пожизненного лишения свободы, не нарушала статью 3 Конвенции.

40. Заявитель далее настаивал на том, что эти изменения в прецедентной практике Европейского Суда представляли собой «новые относящиеся к делу факты», равно как и дальнейшее рассмотрение его дела сначала министром внутренних дел Соединенного Королевства, а потом Высоким судом Англии и Уэльса, а также новые экспертные заключения по вопросу о соответствии действующего во Флориде порядка проверки законности и обоснованности наказаний в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение принципам, установленным в упоминавшихся выше делах «Винтер и другие против Соединенного Королевства», «Трабельси против Бельгии» и «Мюррей против Нидерландов», которые были представлены в подтверждение обоснованности настоящей жалобы в Европейский Суд.

2. Анализ вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу

(а) Общие принципы

41. Препятствуя рассмотрению Европейским Судом жалобы, по сути аналогичной уже разрешенному вопросу, критерий приемлемости жалоб для рассмотрения по существу, предусмотренный первым аспектом подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, направлен на то, чтобы обеспечивать окончательность решений Европейского Суда и не предоставлять заявителям возможность оспаривать путем подачи новой жалобы ранее вынесенные постановления или решения Европейского

Суда (см. Решение Европейского Суда по делу «Лоуи против Соединенного Королевства» (Lowe v. United Kingdom) от 8 сентября 2009 г., жалоба № 12486/07, а также Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра» (Kafkaris v. Cyprus) от 21 июня 2011 г., жалоба № 9644/09, § 67).

42. Обычно жалоба не соответствует первому аспекту критерия, предусмотренного подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, когда заявитель ранее подал жалобу по сути в отношении того же лица и тех же фактов и выдвинул те же претензии (см. Решение Европейского Суда по делу «Войнович против Хорватии» (Vojnovic v. Croatia) от 26 июня 2012 г., жалоба № 4819/10, § 28, Постановление Европейского Суда по делу «Энтони Аквила против Мальты» (Anthony Aquilina v. Malta) от 11 декабря 2014 г., жалоба № 3851/12, § 34, а также Решение Европейского Суда по делу «Х. против Словении» (X. v. Slovenia) от 12 мая 2015 г., жалоба № 4473/14, § 40). Заявителю недостаточно утверждать, что появились какие-либо новые относящиеся к делу факты, когда он просто хочет подкрепить свои прежние жалобы новыми юридическими аргументами (см., например, Решение Европейского Суда по делу «I.J.L. против Соединенного Королевства» (I.J.L. v. United Kingdom) от 6 июля 1999 г., жалоба № 39029/97, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра», § 68). Для того, чтобы Европейский Суд рассмотрел жалобу, касающуюся тех же фактов, что и предыдущая жалоба, заявитель должен действительно обратиться с новой жалобой или предоставить новую информацию, которая ранее Европейским Судом не рассматривалась, с соблюдением шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Лоуи против Соединенного Королевства» и «Кафкарис против Кипра», § 68).

(b) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

43. Вопреки доводам заявителя Европейский Суд считает, что его настоящая жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции является «по существу аналогичной» той, которая была подана в 2007 году (см. § 11 настоящего Решения). В обеих жалобах заявитель утверждал, что его экстрадиция в США приведет к нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку существует опасность того, что в случае признания его виновным ему будет назначено обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение и что это наказание будет «явно несоразмерным». Далее, как отмечали власти Соединенного Королевства (см. § 36 настоящего Решения), с тех пор как 17 янва-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 8 (примеч. редактора).

ря 2012 г. Европейский Суд вынес Постановление по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства», факты, лежащие в основе первоначальной жалобы заявителя, не изменились. Ему предъявляются те же обвинения в связи с теми же преступлениями, а во Флориде сейчас действует тот же порядок назначения и смягчения наказания, что и в 2012 году.

44. Однако заявитель считал, что жалобу не следует отклонять согласно подпункту «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, поскольку существуют «новые относящиеся к делу факты», такие как Постановления Европейского Суда по делам «Винтер и другие против Соединенного Королевства», «Трабельси против Бельгии» и «Мюррей против Нидерландов», повторное рассмотрение его жалоб органами власти Соединенного Королевства с учетом первых двух из указанных Постановлений и дополнительные экспертные заключения по поводу действующего во Флориде порядка назначения и смягчения наказания.

45. В связи с тем, что заявитель ссылаясь на недавнее повторное рассмотрение его жалоб органами власти Соединенного Королевства, Европейский Суд напоминает следующее: применительно к новым жалобам на неисполнение государством его постановлений он допускал, что новое рассмотрение дела органами власти соответствующего государства, будь то путем возобновления производства по делу или начала совершенно нового этапа разбирательства на внутригосударственном уровне, при определенных обстоятельствах может являться «новыми относящимися к делу фактами», которые способны привести к новому нарушению Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Швейцарское общество защиты животных (VgT) против Швейцарии (№ 2)» (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (№ 2), жалоба № 32772/02, § 65, ECHR 2009, Решение Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (Egmez v. Cyprus) от 18 сентября 2012 г., жалоба № 12214/07, §§ 48–56, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)» (Bochan v. Ukraine) (№ 2), жалоба № 22251/08¹, § 34, ECHR 2015). Следовательно, Европейский Суд не стал бы исключать, что для целей применения первого аспекта критерия, предусмотренного подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, новое рассмотрение жалобы внутригосударственными судами также может являться «новыми относящимися к делу фактами» при условии, что новое разбирательство на внутригосударственном уровне не ссылается на факты, которые ранее рассматривались Европейским Судом (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис про-

тив Кипра», §§ 68–69, где Европейский Суд пришел к выводу, что ни новое обращение к Генеральному атторнею Республики Кипр с просьбой о помиловании или об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, ни рассмотрение последующей жалобы не являлись «новыми относящимися к делу фактами», поскольку в основе нового разбирательства на внутригосударственном уровне лежал факт, ранее рассматривавшийся Большой Палатой Европейского Суда при обсуждении вопроса о соответствии пожизненного лишения заявителя свободы требованиям статьи 3 Конвенции).

46. В настоящем деле в основу нового разбирательства на внутригосударственном уровне были положены Постановления Европейского Суда по делам «Винтер и другие против Соединенного Королевства» и «Трабельси против Бельгии». Оба этих дела были рассмотрены после вынесения Постановления по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства». Таким образом, хотя обстоятельства дела и не изменились, нельзя сказать, что доводы, приведенные заявителем в рамках нового разбирательства на внутригосударственном уровне, ранее рассматривались Европейским Судом. Тем не менее единственный вопрос, который стоял перед Высоким судом Англии и Уэльса, заключался в том, действительно ли Постановление по делам «Винтер и другие против Соединенного Королевства» и «Трабельси против Бельгии» настолько существенно изменили прецедентную практику, что это в порядке исключения позволило бы ему согласно положениям законодательства Соединенного Королевства возобновить производство по делу, по которому он уже вынес окончательное решение (см. § 26 настоящего Решения). Ответив на данный вопрос отрицательно, Высокий суд Англии и Уэльса отказался возобновить производство по делу. Как таковой вопрос о том, является ли недавнее разбирательство на внутригосударственном уровне «новым относящимся к делу фактом», неразрывно связан с вопросом о том, являются ли «новыми относящимися к делу фактами» изменения, произошедшие в прецедентной практике Европейского Суда в результате вынесения Постановлений по делам «Винтер и другие против Соединенного Королевства», «Трабельси против Бельгии» и «Мюррей против Нидерландов».

47. Аналогичным образом, поскольку заявитель по сути утверждал, что действующий во Флориде порядок назначения и смягчения наказания не соответствует требованиям, сформулированным в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства», и последующей прецедентной практике Европейского Суда, новые экспертные заключения, на которые он ссылаясь, являются не более чем «новыми юридическими аргументами», основанными на постановлениях по этим делам (см. упоминавшееся выше Решение

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 1 (примеч. редактора).

Европейского Суда по жалобе «Кафкарис против Кипра», § 68).

48. Следовательно, в действительности вопрос, по которому Европейский Суд должен вынести решение в настоящем деле, заключается в том, являются ли сами по себе изменения, произошедшие в его прецедентной практике после вынесения Постановления по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства», «новыми относящимися к делу фактами» для целей применения первого аспекта критерия, предусмотренного подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции.

49. В связи с этим Европейский Суд подчеркивает, что Конвенцию как международный договор нужно трактовать с учетом правил толкования, предусмотренных статьями 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (см. среди недавно рассмотренных дел Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» (*Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary*), жалоба № 18030/11¹, § 118, *ECHR* 2016). Согласно Венской конвенции о праве международных договоров от Европейского Суда требуется установить обычное значение, которое следует придать словам в их контексте, а также в свете объекта и целей положения, из которого они взяты (там же, § 119, а также пункт 1 статьи 31 Венской конвенции, который приведен в § 30 настоящего Решения). Необходимо также учитывать, что Конвенция – это договор, направленный на эффективную защиту личных прав человека, и что ее нужно толковать и применять таким образом, чтобы предусмотренные в ней права были практически осуществимыми и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (там же, §§ 120–121).

50. До сих пор Европейский Суд не давал ясных разъяснений относительно того, что означает понятие «новые относящиеся к делу факты». Однако в английском тексте подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции используется термин «новая относящаяся к делу информация» (*relevant new information*), тогда как во французской версии говорится о «новых фактах» (*faits nouveaux*). Это расхождение можно устранить, только если употреблять словосочетание «новая относящаяся к делу информация» в его обычном значении, понимая под ним новую относящуюся к делу информацию фактического характера (см. для сравнения Решение Европейского Суда по жалобе «X. против Соединенного Королевства» (*X. v. United Kingdom*) от 10 июля 1981 г., жалоба № 8206/78). Такое толкование будет соответствовать подходу, на основании которого Европейский Суд определяет, следует ли откло-

нить жалобу со ссылкой на первый аспект критерия, предусмотренного подпунктом «b» пунктом 2 статьи 35 Конвенции. В деле «X. против Федеративной Республики Германия» (см. Решение Европейской комиссии по правам человека по жалобе «X. против Федеративной Республики Германия» (*X. v. Federal Republic of Germany*) от 14 декабря 1970 г., жалоба № 4256/69) Европейская комиссия по правам человека допустила, что в деле, в котором речь идет о «длящейся ситуации», изменение правовой квалификации жалобы, вызванное вступлением в силу в государстве-ответчике Протокола № 4 к Конвенции, будет представлять собой «новые относящиеся к делу факты», хотя в последующей прецедентной практике конвенционные органы, как правило, уделяли основное внимание существованию *новых фактов* (см., например, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Войнович против Хорватии», §§ 28–30, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Энтони Аквила против Мальты», §§ 34–37, а также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «X. против Словении», §§ 40–42) и отклоняли попытки подтвердить прежние жалобы новыми юридическими аргументами (см., например, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «I.J.L. против Соединенного Королевства», и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра», § 68).

51. С учетом вышеизложенного Европейский Суд должен обратиться к объекту и цели первого аспекта критерия приемлемости жалоб для рассмотрения по существу, предусмотренного подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Как уже отмечалось в § 41 настоящего Решения, этот критерий приемлемости жалоб для рассмотрения по существу направлен в основном на то, чтобы служить интересам окончательности и правовой определенности, не предоставляя заявителям возможность оспаривать путем подачи новой жалобы ранее вынесенные постановления или решения (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по жалобе «Кафкарис против Кипра», § 67).

52. Далее, помимо того, что подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции служит интересам окончательности и правовой определенности, он еще и обозначает границы компетенции Европейского Суда. Сталкиваясь с жалобами, уже поданными в другой международный орган по проведению расследования или по разрешению споров, Европейский Суд неоднократно отмечал, что подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции не дает ему правомочия рассматривать жалобы, попадающие под действие этого положения (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “ОАО “Нефтяная компания ЮКОС” против Российской Федерации» (ОАО Nef-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 9 (примеч. редактора).

туаная Kompaniya Yukos v. Russia) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04¹, § 520, Решение Европейского Суда по делу «Профсоюз POA и другие против Соединенного Королевства» (POA and Others v. United Kingdom) от 21 мая 2013 г., жалоба № 59253/11, § 27, а также Постановление Европейского Суда по делу «Хилал Маммадов против Азербайджана» (Hilal Mammadov v. Azerbaijan) от 4 февраля 2016 г., жалоба № 81553/12, §§ 103 и 105). В прецедентной практике Европейского Суда, касающейся жалоб, которые по существу аналогичны уже рассмотренным вопросам, отсутствуют конкретные ссылки на юрисдикцию или компетенцию, но Европейский Суд не находит логических оснований действовать по-разному в двух ситуациях, предусмотренных подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Если Европейский Суд не вправе рассматривать жалобы, попадающие под действие второго аспекта критерия, предусмотренного подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, он аналогичным образом не должен быть вправе рассматривать и жалобы, попадающие под действие первого аспекта критерия, предусмотренного этой нормой.

53. Европейский Суд приходил к выводу, что некоторые нормы о приемлемости жалоб для рассмотрения по существу следует применять с определенной степенью гибкости и без чрезмерного формализма с учетом объекта и цели этих норм и Конвенции в целом, которая является международным договором о коллективном осуществлении прав человека и основных свобод и должна толковаться и применяться таким образом, чтобы предусмотренные в ней гарантии были практически осуществимыми и эффективными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (İlhan v. Turkey), жалоба № 22277/93, § 51, ECHR 2000-VII, по вопросу о сфере действия положений Конвенции *ratione personae*², а также Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (Akdivar and Others v. Turkey) от 16 сентября 1996 г., § 69, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, по вопросу об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты).

54. Однако Европейский Суд принял более строгий подход к применению тех критериев приемлемости жалоб для рассмотрения по существу, объект и цель которых должны служить интересам правовой определенности и обозначать границы его компетенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри

Гюнеш против Турции» (Sabri Güneş v. Turkey) от 29 июня 2012 г., жалоба № 27396/06, §§ 39–42, и Решение Европейского Суда по жалобе «Уокер против Соединенного Королевства» (Walker v. United Kingdom), жалоба № 34979/97, ECHR 2000-I, которые касаются вопроса о применении шестимесячного срока, установленного для подачи жалобы в Европейский Суд). Ограничения компетенции Европейского Суда обеспечивают правовую стабильность, демонстрируя частным лицам и органам государственной власти, когда контроль с его стороны возможен, а когда нет (см., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции», § 42, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по жалобе «Уокер против Соединенного Королевства»). Правовая определенность является одним из основополагающих аспектов верховенства права, который, в частности, требует, чтобы вынесенное судом окончательное решение по тому или иному вопросу не ставилось под сомнение (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумэреску против Румынии», § 61). В противном случае у сторон не было бы определенности или стабильности, которые обеспечиваются знанием того, что тот или иной вопрос был окончательно рассмотрен Европейским Судом. Именно поэтому правило 80 Регламента Суда ограничивает случаи, когда сторона может обратиться к Европейскому Суду с просьбой о пересмотре окончательного постановления в случае обнаружения фактического обстоятельства, которое в силу своего характера могло бы иметь решающее значение и которое не было известно Европейскому Суду, а также в разумной степени не могло быть известно этой стороне на момент вынесения постановления.

55. Поскольку объект и цель подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции должны служить интересам правовой определенности и обозначать границы компетенции Европейского Суда (см. §§ 51 и 52 настоящего Решения), Европейский Суд не может выводить понятие «новые относящиеся к делу факты» за рамки обычного значения, отраженного и в английском, и во французском текстах Конвенции, которое до сих пор применялось в его прецедентной практике (см. § 50 настоящего Решения).

56. Придавая этому понятию его обычное значение, Европейский Суд не может не прийти к выводу о том, что развитие его прецедентной практики не является «новыми относящимися к делу фактами» для целей применения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Прецедентная практика Европейского Суда постоянно меняется, и если бы ее изменения позволяли заявителям, не добившимся успеха, повторно подавать свои жалобы, то окончательные постанов-

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (примеч. редактора).

² *Ratione personae* (лат.) – ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. Имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский Суд с жалобой на предположительное нарушение прав и свобод, гарантируемых Конвенцией (примеч. переводчика).

ления в силу подачи этих новых жалоб постоянно стали бы ставиться под сомнение. Это привело бы к размыванию строгих оснований пересмотра постановлений Европейского Суда, закрепленных в правиле 80 его Регламента (см. § 54 настоящего Решения), а также надежности и авторитета данных постановлений. Кроме того, в этом случае принцип правовой определенности стал бы применяться к обеим сторонам по-разному, так как фактически возможность «возобновить производство» по ранее рассмотренным делам на основании последующих изменений в судебной практике осталась бы только у заявителя при условии, что он может подать новую жалобу с соблюдением шестимесячного срока.

57. Соответственно, обе жалобы заявителя, касающиеся нарушения статьи 3 Конвенции, на то, что его экстрадиция в США, где ему может быть назначено обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, приведет к нарушению требований Европейского Суда, и в связи с тем, что это наказание будет «явно несоразмерным», являются по существу аналогичными тем, которые уже были рассмотрены Европейским Судом 17 января 2012 г. в деле «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства». Последующая прецедентная практика Европейского Суда не является «новыми относящимися к делу фактами» для целей применения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Следовательно, жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции необходимо отклонить как неприемлемую для рассмотрения по существу согласно пункту 4 статьи 35 Конвенции.

В. СТАТЬЯ 6 КОНВЕНЦИИ

58. Статья 6 Конвенции в соответствующей части предусматривает следующее:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

1. Доводы сторон о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции

59. Поскольку заявитель мог бы обратиться в Европейский Суд с жалобой на нарушение статьи 6 Конвенции в 2007 году, но не воспользовался этой возможностью, власти Соединенного Королевства утверждали, что, если бы Европейский Суд стал рассматривать данную жалобу сейчас, это противоречило бы принципам правовой определенности и окончательности судебных решений.

В любом случае они утверждали, что жалобу заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции следует отклонить как явно необоснованную. Согласно упоминавшемуся выше Постановлению Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» обязательное наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение не является несовместимым с требованиями Конвенции. Если исходить из того, что обязательное пожизненное лишение свободы допустимо с точки зрения статьи 3 Конвенции, то по делу не может возникнуть вопрос о нарушении статьи 6 Конвенции.

60. Заявитель, с другой стороны, настаивал, что назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение, когда у суда нет ни малейшей возможности рассмотреть обстоятельства конкретного преступления и особенности ситуации преступника, вступит в противоречие со всеми представлениями о справедливом разбирательстве и будет представлять собой «вопиющий отказ в правосудии», нарушающий статью 6 Конвенции.

2. Анализ вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу

61. Постольку, поскольку ссылку властей Соединенного Королевства на принципы правовой определенности и окончательности можно понимать как довод о том, что жалобу заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции следует отклонить согласно подпункту «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, Европейский Суд не считает нужным приходить к какому-то выводу по этому вопросу, поскольку по основаниям, изложенным в §§ 62–68 настоящего Решения, он полагает, что данная жалоба является явно необоснованной.

62. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что право на справедливое рассмотрение уголовных дел, закрепленное в статье 6 Конвенции, занимает выдающееся место в демократическом обществе. Следовательно, он не исключает, что в особых случаях, в обстоятельствах, когда человек, скрывающийся от правосудия, сталкивается или может столкнуться с вопиющим отказом в справедливом рассмотрении дела в стране, которая добивается его выдачи, решение об экстрадиции может поднять вопрос о нарушении статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., § 113, Series A, № 161). Однако в прецедентной практике Европейского Суда термин «вопиющий отказ в правосудии» является синонимом судебного разбирательства, которое явно противоре-

чит положениям статьи 6 Конвенции или закрепленным в ней принципам (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, § 84, *ECtHR* 2006-II).

63. Несмотря на то, что от Европейского Суда пока еще не требовалось дать этому термину более точное определение, он, тем не менее, указывал, что некоторые формы несправедливости могут представлять собой «вопиющий отказ в правосудии». К таким формам относятся вынесение обвинительного приговора в отсутствие обвиняемого, когда впоследствии нет возможности заново рассмотреть обвинение по существу (см. Решение Европейского Суда по жалобе «Айнхорн против Франции» (*Einhorn v. France*), жалоба № 71555/01, § 33, *ECtHR* 2001-XI, Постановление Европейского Суда по делу «Стоичков против Болгарии» (*Stoichkov v. Bulgaria*) от 24 марта 2005 г., жалоба № 9808/02, § 56, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии», § 84), судебное разбирательство упрощенного характера при полном пренебрежении правами защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бадер и Канбор против Швеции» (*Bader and Kanbor v. Sweden*), жалоба № 13284/04, § 47, *ECtHR* 2005-XI), содержание под стражей в отсутствие какой-либо возможности того, чтобы вопрос о его законности был рассмотрен независимым и беспристрастным судом (см. Решение Европейского Суда по жалобе «Аль-Моаюад против Германии» (*Al-Moayad v. Germany*) от 20 февраля 2007 г., жалоба № 35865/03, § 101, намеренный и систематический отказ предоставить адвоката, особенно человеку, который содержится под стражей в чужой стране (там же), а также использование в уголовном процессе показаний обвиняемого или третьего лица, полученных с применением пыток в нарушение статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (*Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom*), жалоба № 8139/09, § 267, *ECtHR* 2012 (извлечения), и Постановление Европейского Суда по делу «Эль Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 25 сентября 2012 г., жалоба № 649/08, § 85).

64. Следовательно, «вопиющий отказ в правосудии» – это строгий критерий несправедливости, и этот критерий выходит за рамки простого нарушения или отсутствия гарантий в ходе судебного разбирательства, которое, если бы оно происходило в государстве-участнике, могло бы привести к нарушению статьи 6 Конвенции. Нарушение принципов справедливого рассмотрения дела, которое гарантируется статьей 6 Конвенции, должно быть настолько серьезным, чтобы перечеркнуть права, гарантированные этой статьей Конвенции, или лишить их самой сути (см. упомина-

вшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства», § 260). До сих пор не было ни одного случая, когда Европейский Суд счел бы установленным, что экстрадиция приведет к нарушению статьи 6 Конвенции (в отличие от высылки в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства», § 285, и от передачи заключенных в Постановлении Европейского Суда по делу «Аль-Нашири против Польши» (*Al Nashiri v. Poland*) от 24 июля 2014 г., жалоба № 28761/11, § 568, и в Постановлении Европейского Суда по делу «Хусейн (Абу Зубайда) против Польши» (*Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*) от 24 июля 2014 г., жалоба № 7511/13, § 560).

65. При определении того, выполняется этот строгий критерий несправедливости или нет, по мнению Европейского Суда, должны применяться тот же стандарт и бремя доказывания, что и в делах о высылке по статье 3 Конвенции. Следовательно, приводить доказательства, способные подтвердить наличие существенных оснований считать, что в случае высылки из государства-участника заявителю будет угрожать реальная опасность столкнуться с явным отказом в правосудии, должен сам заявитель. Если же такие доказательства представлены, устранять любые возникшие в связи с этим сомнения должно государство-ответчик (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства», § 261).

66. В настоящем деле заявитель ссылается только на обязательный характер наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на досрочное освобождение. Однако, как отметил Высокий суд Англии и Уэльса, это наказание будет назначено в результате судебного разбирательства, в отношении которого заявитель не утверждает, что оно само по себе будет несправедливым (см. § 27 настоящего Решения). В частности, принимая во внимание прецедентную практику, которая анализировалась в § 63 настоящего Решения, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле отсутствуют доказательства, позволяющие предположить следующее: что суд, рассматривающий дело, не будет «независимым и беспристрастным», что заявителю будет отказано в праве на адвоката и будут проигнорированы права защиты, что будут использованы показания, полученные с применением пыток, или что заявитель может столкнуться с существенным нарушением принципов процессуальной справедливости по каким-либо иным основаниям.

67. Принимая во внимание вышеизложенные доводы, Европейский Суд приходит к выводу: обстоятельства настоящего дела не указывают на опасность того, что в США заявитель столкнется

с «вопиющим отказом в правосудии» по смыслу положений статьи 6 Конвенции.

68. Следовательно, жалобу заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции необходимо объявить неприемлемой для рассмотрения по существу как явно необоснованную согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

С. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА

69. С учетом сделанных выше выводов целесообразно отменить предварительную обеспечительную меру, на которую было указано в соответствии с правилом 39 Регламента Суда.

На основании изложенного Большая Палата Суда:

1) *объявила* большинством голосов жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции неприемлемой для рассмотрения по существу;

2) *объявила* единогласно жалобу на нарушение статьи 6 Конвенции неприемлемой для рассмотрения по существу.

Совершено на английском и французском языках, уведомление о Решении направлено в письменном виде 10 июля 2017 г.

Лоуренс ЭРЛИ
Главный юридический
советник Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой Палаты Суда